

Большевистская печать

Завтра — День большевистской печати. Четыре десятилетия назад, 5 мая 1912 года, вышел первый номер массовой большевистской газеты «Правда», основанной В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

В первом номере «Правды» была напечатана сталинская статья, которая так определила задачи газеты: «Освещать путь русского рабочего движения светом международной социал-демократии, сеять правду среди рабочих о друзьях и врагах рабочего класса, стоять на страже интересов рабочего дела — вот какие цели будет преследовать «Правда».

С того времени на протяжении сорока лет «Правда» неизменно несла в народные массы великие идеи партии Ленина — Сталина, сплачивала трудящихся вокруг ее славного знамени, воодушевляла их на борьбу за установление и утверждение советской власти, за торжество социализма.

Большевистская печать — самое острое и самое сильное оружие коммунистической партии, знаменосец идей Ленина — Сталина, коллективный пропагандист, агитатор и организатор масс — силой большевистского слова поднимает советских людей на славные дела во имя нашей Родины.

Ныне «Правда» возглавляет огромную семью советской печати, которая растет с каждым годом. К голосу нашей «Правды» прислушивается весь мир, его не может заглушить тысячекратная ложь буржуазной прессы.

Созданная Лениным и Сталиным большевистская печать — печать нового типа в своей деятельности руководствуется политикой партии, составляющей жизненную основу советского строя. Сила нашей печати, источник ее огромного авторитета заключаются в том, что она крепко связана с широкими массами трудящихся, глубоко знает и выражает на своих страницах нужды и чувства трудящихся. Она вдохновляет народные массы в их борьбе за коммунизм.

Своей неугасимой борьбой за мир советская пресса приобрела любовь и уважение миллионов честных людей. Это подлинно свободная печать, выражающая мнение народа, она принципиально отличается от буржуазной. Буржуазная пресса антинародна, подчинена власти денег, интересам спекулянтов и является в их руках средством одурманивания трудящихся. Буржуазия крикливо рекламирует свою «свободу» печати. Лживость этой свободы полностью разоблачена в словах Ленина: «Свобода печати во всем мире, где есть капитализм, есть свобода покаяния в газете, покаяния писателей, покаяния в покупке и фабрикации «общественного мнения» в пользу буржуазии».

Нынешние дни дают немало примеров, подтверждающих эти ленинские слова. В то время, как страны советских газет отражают стремление к миру, созданию, страны буржуазной печати заполнены людоедскими призывами к войне. Капиталистическая пресса, служащая корыстным интересам миллиардеров, вбрала в себя все мерзкие пороки, всю грязь империалистического ханжества. Журналисты буржуазных газет поставляют на потребу своих хозяев самую бесчестную дезинформацию, призванную опутать ложью народы.

Американские империалисты создали тип журналиста-шпиона. В новом романе Ильи Эрнбурга «Девятый вал» показано, как под ширмой газетного агентства «Транско» американцы насаждают в Европе шпионскую организацию. Был Костер, корреспондент этого агентства, — шпион, который в своей работе не брезгует самыми грязными средствами. Насколько реалистичен этот образ журналиста-шпиона, показали судебные процессы в странах народной демократии. Достаточно назвать имя американского корреспондента Оатиса, осужденного за шпионскую деятельность чехословацким судом.

Факты последних лет показывают, что американская буржуазная пресса играет первую скрипку в мрачном и злобном ансамбле поджигателей войны. Всем памятна скандальная история с журналом «Колерс», один из прошлых номеров которого был целиком посвящен войне, смакованию картин разрушенных от бомбежки городов. Американские оккупанты скупают десятками буржуазные газеты в странах Западной Европы. В одной из штутгартских газет американский журналист Эрнест Лезер заявил, что «кредит будет предоставлен лишь тем газетам, которые защищают определенное выражение проамериканского направления». В статье Ю. Видулла, озаглавленной «Из истории нашествия американской «культуры», сообщается, что в 1949—1951 гг. в Англии были ассигнованы огромные средства на издание американских «комиксов». Видулла называет трагичным тот факт, что в Англии не осталось ни одного литературного журнала, а прогрессивные писатели лишены возможности публиковать свои произведения в английской печати.

Советская печать — провозвестница новой, социалистической морали, гласит правду, дружит народам; она вместе с печатью стран народной демократии и коммунистической прессой в странах капитализма неустанно борется за дело мира, разоблачает поджигателей новой мировой войны, буржуазные теории расового превосходства. На весь мир звучит громкий, ясный и внушительный голос советской печати, изо дня в день выступающей в защиту дела мира.

В нашей стране осуществлена действительная и полная свобода печати. Эта свобода печати гарантируется Конституцией и обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, средств связи и других материальных средств.

У нашей печати сложились свои творческие традиции, в основе которых лежат большевистская партийность, идейность, сложился новый тип публицистики; накоплен большой опыт действенной борьбы за новые успехи социалистического строительства, опыт пропаганды марксистско-ленинской теории.

Решения ЦК партии по идеологическим вопросам еще более повысили роль печати в деле коммунистического воспитания народных масс. Партийная печать борется за изобилие духовной жизни, за высокую идейность нашей литературы. Ее заслугой является непримиримая борьба со всякими проявлениями буржуазной идеологии — борьба против рецидивов буржуазной «теории» аполитичности, «чистого искусства», против националистических извращений. «Правда» подвергла резкой критике рецидивы формализма и натурализма в литературе и искусстве, она разоблачила «новоромантизм» — этих упростиелей и вулгаризаторов марксизма, пытавшихся зачеркнуть культурное наследие прошлого.

Партийная печать разоблачила антипатриотическую группу критиков-космополитов. С позиций жизни партийная печать подвергла резкой критике лживую теорию бесконфликтности, бытовавшую среди критиков и драматургов. Партийная печать учит писателей не бояться правды действительности, смело изображать жизненные конфликты. Неограниченную услугу оказали литературе выступления «Правды» против националистических извращений, сказавшихся в идейно-порочном стихотворении В. Сосюры, а также письмо группы читателей по поводу романа В. Ладиса. Партийная печать воспитывает в народе хорошие вкусы, требовательность, борется за все передовое, против отсталого, косного.

Выступления партийной печати по важнейшим проблемам литературы, пронизанные сталинской заботой о росте нашей литературы, вскрывали недостатки, предупреждали литераторов от ошибок, указывали верный путь исправления этих ошибок и недостатков.

Непрерывным условием успешной работы каждой советской газеты является ее связь с читателем, широкое привлечение авторского актива. В первом номере «Правды» товарищ Сталин писал: «Мы бы желали... чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения нашей газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для них «непривычная» работа: рабочие-литераторы не падают готовыми с небом, они вырабатываются лишь исподволь, в ходе литературной работы. Нужно только смелее браться за дело: раз да сплотношься, а там и научишься писать...»

Эти сталинские слова стали руководством для советской печати. Вокруг наших газет сложилась многотысячная армия рабочих и сельских корреспондентов, авторского актива из интеллигенции.

Для многих известных писателей газета была и остается замечательной школой, которая учит умению просто и ясно, кратко и выразительно говорить с миллионами людей на важные, волнующие миллионы людей, темы. В наши дни трудно представить себе писателя, не участвующего в газете. Наши литераторы следуют примеру Горького и Маяковского, которые считали газету высшей трибуной. Газетная работа почетна потому, что газету в нашей стране читает весь народ, ее любит, ей верят. Поэтому писатель и журналист обязаны всегда помнить о своей высокой ответственности перед читателем.

Широкое привлечение актива к участию в газете есть святая обязанность каждой советской газеты. Между тем, наши литературные газеты и журналы не могут еще похвалиться повседневной хорошей работой с активом и планомерным воспитанием творческой молодежи. Участники конференций читателей «Литературной газеты» в Москве, Ленинграде, Киеве, Ереване, Сталино, Саратове справедливо упрекли редакцию, что она еще недостаточно заботится о расширении круга авторского актива.

Велика роль нашей печати в деле разрывания критики и самокритики. Товарищ Сталин учит, что печать не должна скользить по поверхности, а должна перейти от отдельных критических замечаний к более глубокой критике, а от глубокой критики — к обобщению результатов критики, к выявлению того, какие достижения сделаны в области нашего строительства в результате критики.

Указания товарища Сталина о роли печати в развитии критики имеют громадное значение. Всемерное развитие критики в печати есть необходимое условие нашего успешного движения вперед. «Литературная газета», журналы и литературные газеты в республиках призваны в гораздо большей степени, чем до сих пор, быть оружием принципиальной критики, неустанно заботиться о высокой идейности и художественном мастерстве литературных произведений.

Совершенствуя свою работу, наши газеты и журналы будут еще лучше помогать партии Ленина — Сталина в деле воспитания трудящихся, вдохновлять их на борьбу за полное торжество коммунизма в нашей стране.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 54 (2927)

Воскресенье, 4 мая 1952 г.

Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Юр. Корольков. — Говорит Москва!.. (1 стр.).
- П. Подляшук. — Живое творчество масс (2 стр.).
- Александр Штейн. — Незабываемый год (2 стр.).
- Лекарственные травы (2 стр.).
- Сергей Львов. — Великая тема наших дней (3 стр.).
- А. Коптяева. — По Уссурийской тайге (3 стр.).
- Корней Чуковский. — «Здесь ребята крепко спят...» (3 стр.).
- Боевое оружие (4 стр.).
- П. Кусенко. — Хрестоматия лжи (4 стр.).

На трибуне мавзолея в день Первомайской демонстрации 1952 года. Ученица первого класса 612-й школы г. Москвы Вера Кондакова горячо приветствует Иосифа Виссарионовича Сталина после вручения букета цветов. На снимке: Г. М. Маленков, И. В. Сталин, Вера Кондакова (Фото Ф. Кислова. «ПРАВДА»)

ГОВОРИТ МОСКВА!..

Юр. КОРОЛЬКОВ

Каждый год — это стало хорошей традицией — большая группа советских писателей и поэтов принимает участие в праздничных передачах с Красной площадью. Писатели рассказывают миллионам слушателей о том, что происходит в этот день в столице нашей державы, что видят они своими глазами. Такие праздничные радиопередачи стали частью больших всенародных торжеств — как демонстрации, как салюты, как украшения жилищ, городов, улиц.

В этот час, перед тем, как на Спасской башне зазвучат Кремлевские куранты, возвышаясь о начале парада, слышится возглас героя диктора:

— Говорит Москва!.. Говорит Москва!.. Наши микрофоны установлены на Красной площади!..

Призывные слова летят в эфир, привлекают внимание, разносят по всей вселенной: «Говорит Москва!.. Говорит Москва!..»

Так было и в это прозрачное, светлое майское утро.

В освобожденном Китае, в сражающейся Корее, где день начинается раньше, уже прошли демонстрации, собрания, митинги. В Японии, на улицах Токио лилась кровь участников Первомайской демонстрации. Американские наемники стреляли в людей, выражавших свою солидарность международной армии трудящихся. Об этом телеграф принес скудные сообщения.

А на западе — в Париже и Риме — демонстранты только собирались на площадях. В могучие колонны сходились участники демонстраций в странах народной демократии.

В это время в Москве начинался парад. Было утро, было десять часов по московскому времени.

Вот она, Красная площадь! Из окна здания, где размещается главный центр праздничного радиовещания, открывается вид на Кремль, на мавзолей Ленина, на трибуны, заполненные москвичами и делегатами наших друзей, приехавших из многих, многих стран. А на самой площади выстроились и застыли воинские части московского гарнизона. Сияет солнце. В небе, по-весеннему нежно, не видно ни единого облачка. В утреннем свете струится шелк Государственного флага над куполом Кремлевского дворца. Мы видим, как по мраморным ступеням поднимаются на трибуну члены правительства, руководители партии.

Впереди, окруженный соратниками, идет Иосиф Виссарионович Сталин. В ответ на восторженные овации тысяч людей он приветливо улыбается и машет рукой. Каждому сейчас кажется, что это ему отвечает товарищ Сталин, что ему улыбается он теплой отцовской улыбкой. И еще лучезарнее кажется после этого Первомай, ярче сияет солнце, голубее становится небо...

И в этот час, перед тем, как на Спасской башне зазвучат Кремлевские куранты, возвышаясь о начале парада, слышится возглас героя диктора: — Говорит Москва!.. Говорит Москва!.. Наши микрофоны установлены на Красной площади!..

Призывные слова летят в эфир, привлекают внимание, разносят по всей вселенной: «Говорит Москва!.. Говорит Москва!..»

Так было и в это прозрачное, светлое майское утро.

В освобожденном Китае, в сражающейся Корее, где день начинается раньше, уже прошли демонстрации, собрания, митинги. В Японии, на улицах Токио лилась кровь участников Первомайской демонстрации. Американские наемники стреляли в людей, выражавших свою солидарность международной армии трудящихся. Об этом телеграф принес скудные сообщения.

А на западе — в Париже и Риме — демонстранты только собирались на площадях. В могучие колонны сходились участники демонстраций в странах народной демократии.

В это время в Москве начинался парад. Было утро, было десять часов по московскому времени.

Вот она, Красная площадь! Из окна здания, где размещается главный центр праздничного радиовещания, открывается вид на Кремль, на мавзолей Ленина, на трибуны, заполненные москвичами и делегатами наших друзей, приехавших из многих, многих стран. А на самой площади выстроились и застыли воинские части московского гарнизона. Сияет солнце. В небе, по-весеннему нежно, не видно ни единого облачка. В утреннем свете струится шелк Государственного флага над куполом Кремлевского дворца. Мы видим, как по мраморным ступеням поднимаются на трибуну члены правительства, руководители партии.

Впереди, окруженный соратниками, идет Иосиф Виссарионович Сталин. В ответ на восторженные овации тысяч людей он приветливо улыбается и машет рукой. Каждому сейчас кажется, что это ему отвечает товарищ Сталин, что ему улыбается он теплой отцовской улыбкой. И еще лучезарнее кажется после этого Первомай, ярче сияет солнце, голубее становится небо...

Бьет куранты. Из ворот Спасской башни на коне появляется маршал Говоров. Он принимает парад, обтекает войска и поднимается на трибуну. Фанфары трубят сигнал: «Слушайте все!» Радио подхватывает сигнал и разносит его по всему миру. Слушайте все — говорит Москва!

О многом и разном можно бы говорить здесь — о незабываемых картинах парада, о миссиях, которые он рождает. Но есть черты, важнейшие и главные, присущие всей армии, всем родам войск ее и частям, — это нерушимое единство с народом, это замечательная техническая оснащенность и боевая выучка. На Первомайском параде армия социалистической державы отлично продемонстрировала эти качества перед всем миром.

И вот после некоторой паузы на просторах Красной площади выходят первые колонны москвичей-демонстрантов. Как символично это — знамя Московского Совета несет Василий Морозов, знавший камни шестидесятилетней коммунистической Москвы!

Вместе с каменщиком сплоченной группой идут стахановцы заводов и фабрик, ученые-академики, лауреаты Сталинских премий, заслуженные педагоги, архитекторы — передовые люди Москвы. А следом за ними на площадь неустанным потоком выносятся колонны демонстрантов. Знаменем мартовом и дождем багровым знамена, они занимают багрянцем всю площадь. Вперед идут дети, юноши, девушки, идет молодость. Внимание всех привлекает девочка с большим букетом цветов, которая выбегает из колонны и слышит в трибуне. Позже мы узнаем ее имя — школьница Вера Кондакова. Она поднимается по ступенькам. Это видно только по ее русской головке с белым пыльным бантом, мелькающим над краем гранитных перил. Девочка подбегает к товарищу Сталину, протягивает букет, целует ребенка. А девочка обнимает руками товарища Сталина, так трогательно и доверчиво прижимает к нему...

Рядом со мной стоит небольшая женщина. Она глядит сияющим взором на вождя

и ребенка, глаза ее наполняются слезами радости, счастья. Благословенные слезы советской женщины!

А Красная площадь бурлит, переливается всеми цветами радуги. Становится тесно на ее просторах! Любующий народ приветствует вождя, отцы поднимают на плечи детей, и взоры всех обращены к трибуне. Как много красок, цветов, транспарантов, лозунгов, и всюду улыбки, радостные лица, праздничные народы.

Жители столицы рапортуют сегодня о своих успехах и труде. Слово по открытой роскошно изданной книге, можно читать эти рапорты побед. Сегодня много, очень много цветов и цифр. Демонстранты несут цифры, поднимают их, как знамена. Вот только одна, одна из тысяч цифр — советские металлурги выполнили план первого квартала на 102 процента! В этой трехзначной цифре сияет победный труд рабочих: Магнитки, Кузнецка, заводов Украины, успехи героев, плавающих чугуна и стали. Вель только прирост в производстве стали в нашей стране за прошлый год почти равен выплавке стали всей дореволюционной России! Это наши социалистические темпы!

Москва рапортует от имени Родины. Говорит Москва!

Час за часом проходит демонстрация через Красную площадь. Идут строители высотных зданий, идут текстильщики и студенты, ученые и садовники, жены рабочих и сами рабочие, служащие и учителя. Среди демонстрантов идут строители высотного здания на Котельнической набережной. С Красной площади видны его стропиле архитектурные линии. Из окон просторных новых кварталов, с высоты птичьего полета новоселья. Будет видна родная Москва. А все мы разве не новосельцы нового мира?! Перед нами всеми раскрываются широкие перспективы прекрасного будущего.

Вот над ликующей колонной в обрамлении гирлянд и знамен видна гигантская репродукция картины художника Шуринна «Утро нашей Родины». Неизбежно поля переходят в ковер цветов, которые несут тысячи демонстрантов. Будто ветвь весенней свежести. Цветущие ветви яблонь, пурпурные маки, нежорюющие миндаль и садовые цветы. А над всем этим шлестом и сияет под майским солнцем приветственный лозунг:

«Великому Сталину, знаменосцу мира — слава!»

В нашем представлении весенние цветы лучше всего ассоциируются с миром. Иларом в нашей стране присуждаются Сталинские премии не только повелителям производства, деятелям науки, искусства, своим трудом делающим наше общество крепче, богаче, сильнее, но и садоводу, вырастившему новые сорта благоугодной сирени.

Цветы, весна, дети, радостный труд — все это слито для нас весной, выражено одним словом — мир. Бесчисленное число раз повторяется это слово на сотнях лозунгов, знамен, развевающихся на ветру. Слово мир повторяли более миллиона демонстрантов, пришедших на Красную площадь, повторил весь советский народ.

Об этом говорит Москва.

Ее голос слышен во всех уголках нашей Родины, он доносится до всех континентов земного шара, к нему с надеждой прислушиваются на всей планете, он вселяет веру в сердца простых людей.

14 миллиардов экземпляров книг

За годы советской власти в нашей стране издано свыше одного миллиона названий книг по различным отраслям знаний. Общий тираж их превышает 14 миллиардов экземпляров. В СССР выходят тысячи газет, журналов и других периодических изданий.

Неограниченным источником знаний являются гениальные творения корифеев науки Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Труды классиков марксизма-ленинизма вышли тиражом 904 миллиона 85 тысяч экземпляров на 101 языке.

Увеличилось издание политической и художественной литературы. Госполитиздат заочит печатание дополнительных тиражей Сочинений В. И. Ленина и Сочинений И. В. Сталина.

Сотни художественных произведений выпускает Гослитиздат. 176 миллионов экземпляров учебников на языках народов СССР получают учащиеся школ. Вышел огромный количество литературы по вопросам науки и техники, промышленности и сельского хозяйства.

5 мая в Москве, Ленинграде и многих других городах страны открылись традиционные книжные базары.

Среди гостей советской столицы 1 Мая, в день международной солидарности, были представители Албании, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Китая, Кореи, Вьетнама, Германской Демократической Республики, Франции, Италии, Англии, Бразилии, Мексики, Бельгии, Дании и других стран. Наши зарубежные друзья присутствовали на Первомайском параде и демонстрации москвичей на Красной площади. На снимке: делегаты Китая на Красной площади восторженно приветствуют москвичей. Фото В. Пущкина

Живое творчество масс

Узкий лаз ведет в подпол, а там, в полумраке — типографский станок, кассы со шрифтами, валки и банка на полках... — Так они работали!

Слова эти произнесены шепотом. И споватишина. Молча стоят экскурсанты — работники и члены редколлегии промышленных предприятий — у экзониатов бакинских музеев «Подпольная типография «Иния».

Повесть раздала отсюда, из этого одноэтажного домика, выросшего в рабочем Кавказе огненное большевистское слово. Славный Лазо Бекзюев, посланный Сталиным в Баку, организовал здесь печатание «Искры» и «Взрывы».

— Как здесь темно! Но тогда, в черные годы самотерра и террора, этот подвал был, конечно, самым светлым местом нефтяного лаза.

С благоговением смотрят работники на экзониаты этого небольшого музея: листовки и брошюры, фотокопии революционных прокламаций, ленинская «Искра» и сталинская «Взрывы». Характерный рисунок залогов рабочих газеты «Гудак», созданной по инициативе товарища Сталина в 1907 году, чтобы гудком «пробудить отсталые слои пролетариата из дружной семейной работы...». «Бакинский рабочий» тех лет — общественно-профессиональная газета, посвященная интересам бакинских рабочих.

«Правда» 1912 года, заложившая фундамент для победы большевизма.

— Так работали наши отцы! Так создавалась большевистская печать.

В 1914 году, когда ленинско-сталинская «Правда» отмечала вторую годовщину своего существования, в адрес редакции пришла похвала от рабочих со всех концов России. Бакинцы «Группа последовательных марксистов», как значилось в подвале писали:

«Гернист твой путь, дорога выражения работы нужды рабочего класса, но зато светлая твоя будущность».

Светлая будущность нашей печати! От типографского станка в подполы — в великомолочному Дворцу печати в центре Баку, в 98 освещенных передовых технических полиграфических предприятиях в Азербайджане. От маленьких листовок, набранных рукой революционера-политика, — к длинному перечню газет и журналов, выходящих на русском, азербайджанском и армянском языках, к газетам партийным, комсомольским, пионерским, в своем азербайджанско-литературной газете, учительской, физкультурной, к журналу — женскому, педагогическому, нефтяному, ко многим другим периодическим изданиям. От брошюры «Итоги чужих лет», вышедшей в типографии «Иния» на русском и армянском языках, — к изумительной россыпи книг, к литературе общественно-политической, художественной, по всем отраслям знаний.

Справка: в Азербайджане девять издательств. За тридцать два года советской власти в республике выдано около 19 тысяч изданий книг и брошюр объемом 80.000 печатных листов, тиражом свыше 140.000 000 экземпляров.

По издательскому делу в Баку сейчас десять тысяч работников. Читать газету — прямая потребность советского человека; и писать в нее, и сотрудничать в ней. Писать без печати не руководить заводом, не писать, пожалуй, нельзя. Рабочий-инженер, инженер, служащий пишут в газету об опыте, бичуют недостатки, ищут предложения на пользу обществу.

Разнообразие хорошее, травят негодное, делятся своими мыслями и чувствами. Все разнообразие ставится и тематика газет — вопросы культуры, быта, литературы — занимают в них все больше места.

Живое творчество масс создало интересную форму изданий печати — ежедневные стенные газеты. Это не новость — «ежедневник» выходил и в других местах; но так многообразие ежедневных стенгазет (их в Баку около ста пятидесяти), и столь живых, интересных, по частоте выхождений.

Об этих маленьких газетах хочется рассказать.

У Махмуда Исмаилова, инженера по технике безопасности котлового бурения Орджоникидзевского района, пухлая записная книжка. Рядом с показателями плана по бурению скважинам, рядом с выкладками цифр и набросками чертежей — короткие, торопливые, порой только автору понятные записки:

«Печать — отдельный выпуск, поздравления...» «Пора еще об опыте Егорюшкина...» «Багиров Шамил, скор. бур...» «Сигнал с Гусановского участка — автобуфер подводит...» «Машинку с азербайджанским шрифтом...» «Псевдонимы — почему бояться?..»

Исмаилов — редактор стенгазеты «Взрывы», выходящей ежедневно в двадцать пять экземпляров. Записки, которые распространены выше, — темы заметок, проверка действительности, различные редакторские заботы...

С утра зарядил дождь. Косая его стена заволокла все, до горизонта. Но в окошко все же видны величественные очертания Дворца культуры и переплеты буровых вышек. Характерный бакинский пейзаж.

Исмаилов только что вернулся с буровых, сняв с себя мокрый, потемневший брезентовый плащ, расстел его ватник. В комнате тепло, можно посидеть у газовой печки, если захотите и поговорить.

В котлорке бурения с ноября прошлого года выходит «многоотражка»: 25 экземпляров выпустить — дело несложное. А меньше никак нельзя, надо дать газету каждой бригаде, в каждую кубовую.

Как распространяем? Верно, район у нас большой, бригады разбросаны далеко, но ночью буровой мастер, дежурный по котлорке, обещает все буровые — он и развозит «стриаж» автражного помера газет.

По просьбе собеседника тов. Исмаилова...

Общее собрание коллектива завода имени Буденного. На повестке дня: «Отчетный доклад о работе следственной газеты «Буденновец» за период апрель 1951 г. — апрель 1952 г.». Докладчик — худенькая темноволосая женщина в зеленой визажной кофточке — Галина Вабаева, инженер-технолог, главный редактор следственной газеты.

Она докладывает: за год вышло 334 номера газеты. — Несколькими специальными сатирическими выпусками, по воскресеньям — комсомольский выпуск. — Членов редколлегии сорок (на каждый день — своя группа). Работают все дружно, срывают нет... Работают девять. — Печатаем «Буденновец» по экземпляру для всех основных цехов. — Тематика? Присутствующим она известна, в основном даем заметки о производстве. Были и заметки о книгах, о воспитании молодежи. Подготовок много — еще слаба борьба за действительность, мало помещено о быте, о партийной жизни...

Молом начинали выступления. Начальник цеха Бекзюев критикует слабую постановку вопросов партийной жизни. Механик Галутов предлагает лучше находить спор заметок. Командант общешкольного Тинанова говорит о роли газеты в воспитании молодых рабочих. Начальник компрессорной станции Живодерев предлагает внимательно следить за действительностью сигналов и расширять круг тем.

Интересная мысль прозвучала в выступлениях начальница цеха Фруткина. Сказано много, но мог ли «Буденновец» пройти мимо такого, набравшего для всего завода вполне, как вывозка кокса? Вы говорите — это не входит в компетенцию дирекции завода? Правильно, но почему не выступили с коллективной корреспонденцией в «Бакинском рабочем». Не сигнализирует ли центральная печать?

Коллектив завода удивлен, с большим интересом обсуждает работу газеты «Буденновец».

А у входа в зал двое молодых людей — майор Петр Шандин и сестра Антонина Григорян прибывают к специальному стенду яркого листа «Заводского «Крокодила».

Маленькие газеты делают большие дела. Один пример. Ежедневная газета бакинское Мискобината критиковала неправильное планирование производства на фабрике эндронных препаратов; по эндронным видам продукция производилась заваривание. Адрес критики — Министерству масляной и молочной промышленности СССР. Но сумел ли газета-малютка добиться действительности? Сумела. Копию заметки редколлегии послала в «Правду». Результат — меры приняты, недостатки устранены.

«Правда» подстрекала стенгазету. Редакция «Бакинское рабочее» пестует ежедневные газеты промыслов и заводов.

Так вся наша печать — от малой рукописной газеты до великой «Правды» — делает общее дело, помогая народу строить коммунизм.

«Передовая стала сталинской «Гудак», вышедшего в Баку 12 августа 1907 года, заканчивалась словами: «Будем гудеть и гудеть!»

Гудит и гудит печатать нефтяного Баку. Учат строить жизнь по Ленину, по Сталину. БАКУ

П. ПОДЛЯШУК спец. корр. «Литературной газеты»

Расшифровывает лаконичные записи, которые мы прочли в записной книжке.

— Это, когда я по буровым хожу — выхожу. И люди подсказывают.

Печавин — молодой мастер. Вот сейчас, в эти часы, он досрочно заканчивает сверхглубокого бурения скважины № 1700. Работал без устали — сбегает и время, и деньги. Отлично выполнил свои премиальные обязательства.

«Бурыйшник» — теперь сообщив о победе Печавина, об опыте его рассказам, поздравил. Он как раз в канцелярии партии вступает, на днях будем принимать. Я думаю, специальный номер ему посвящать...

Опыт бригады Егорюшкина — совмещение профессий. Помощник бурьяльника осваивает специальность электромонтера, верховой, когда необходимо, работает за электрора. Очень полезное дело...

Багиров Шамил? Совсем молодой буровой мастер, давно ли из ремесленного пришел, а скоростник. Хотим подробные рассказы — пусть молодежь берет пример...

Об автобуфере специальный разговор. Очень важно организовать хорошее питание бригад на дальних буровых. Нам «Бурыйшник» выступал несколько раз, копию заметок посылал секретарю райкома партии, в трест. Добились как будто бы успеха, начались регулярные рейсы автобуфера. А теперь вот — сигнал с дальнего, Гусановского участка: опаздывает буфер, ассортимент недостаточен. Опять, видимо, выступать придется, да похоще...

Ну, а пишущая машинка, — так сказать, организационный вопрос. Нужна нам очень хорошая азербайджанская шрифтом: мы бы заметки переводили и выпускали «Бурыйшник» на двух языках...

О псевдонимах — это, конечно, мелочь. Так, для себя, поинтересоваться. Пишут у нас еще довольно часто под псевдонимами. Что это: уровень критики недостаточный, или мы развлеклись слабее?

В комнату вошел тов. Петросов, инженер, член редколлегии. Сегодня его очередь выпускать газету.

Маленькие газеты делают большие дела. Один пример. Ежедневная газета бакинское Мискобината критиковала неправильное планирование производства на фабрике эндронных препаратов; по эндронным видам продукция производилась заваривание. Адрес критики — Министерству масляной и молочной промышленности СССР. Но сумел ли газета-малютка добиться действительности? Сумела. Копию заметки редколлегии послала в «Правду». Результат — меры приняты, недостатки устранены.

«Правда» подстрекала стенгазету. Редакция «Бакинское рабочее» пестует ежедневные газеты промыслов и заводов.

Так вся наша печать — от малой рукописной газеты до великой «Правды» — делает общее дело, помогая народу строить коммунизм.

«Передовая стала сталинской «Гудак», вышедшего в Баку 12 августа 1907 года, заканчивалась словами: «Будем гудеть и гудеть!»

Гудит и гудит печатать нефтяного Баку. Учат строить жизнь по Ленину, по Сталину. БАКУ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НЕПРИГЛЯДНАЯ ИСТОРИЯ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» (№ 110 за 1951 г.) была напечатана заметка, критиковавшая исполком Алма-тинского горсовета за его пренебрежение к нуждам Казахской государственной художественной галереи имени Т. Шевченко и за присланный в редакцию оковитный ответ, будто бы исполком оковитный галерею необходимым помещением, в то время как на самом деле это не соответствовало действительности.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Сулейманов и зам. председателя Совета Министров Казахской ССР тов. Нурумбаева сообщили, что ЦК КП(б) Казахстана и Совет Министров Казахской ССР разобрали редакционную заметку «Неприглядная история», Казахской государственной художественной галереи возвращено ее старое оборудованное помещение по ул. Ленина, 14.

Совет Министров Казахской ССР указал председателю Алма-тинского горсовета тов. Гилевичу на волокиту с предоставлением галереи нужного помещения и на неправильную информацию, направленную исполкомом горсовета «Литературной газете».

Открытие партийного собрания Института украинской литературы имени Т. Шевченко Академии наук УССР обильно напечатанную в «Литературной газете» статью «Невежество» и признало, что эта статья подвергает справедливой критике ряд существенных недостатков и ошибок З. Мороза в составленном им односторонним «Избрания произведений» М. Старицкого и предисловие к этому изданию.

Подготавливая к печати односторонний З. Мороз недобросовестно отнесся к своей задаче, не изучив рукописного наследства писателя, в результате чего допустил ряд фактических ошибок, которые имеют серьезное политическое и идеологическое значение.

Партийное собрание постановило указать З. Морозу на допущенные им идейные ошибки и в извлечении в его работе, обязало партбюро строго выполнять решение партийного собрания о необходимости широкого творческого обсуждения в отделе научной продукции института, всемерно развертывая общественную критику и самокритику.

«ЗЕРНОВАЯ ФАБРИКА»

Под таким заголовком 5 апреля в «Литературной газете» была опубликована статья, в которой вскрылись факты неорганизованности в проведении комплексной механизации очистки и сушки зерна на токах.

Заместитель министра сельского хозяйства СССР тов. И. Миневич сообщил, что критика, содержащаяся в статье, справедлива. По плану на 1952 год предусматривается внедрение комплексной механизации очистки и поручки зерна на токах еще в 50.000 колхозов. В настоящее время Всесоюзным институтом механизации сельского хозяйства (ВИМ) подготовлены типовые проекты механизированных зерновых токов для южных и северных районов СССР. Разработаны и представлены в Министерство сельскохозяйственного машиностроения протекторские требования на проектирование высокопроизводительного комплексного механизированного агрегата для очистки и сушки зерна на токах.

ОБЗОР ПИСЕМ

Лекарственные травы

Письмо проф. С. А. Томина «Лекарственные травы», опубликованное в «Литературной газете» 28 февраля с. г., вызвало живой отклик читателей. За короткий срок редакция получила десятки писем из различных городов страны. В них единодушно подчеркивается важность и своевременность поднятого проф. Томиным вопроса о необходимости более широкого развития фитотерапии и внедрения ее достижений в практическую медицину.

Читатели отмечают, что в нашей стране, как ни в одной другой, проделана огромная работа по изучению лекарственных растений. Их исследование проводится различными научными организациями в больших масштабах.

Действительный член Академии наук Казахской ССР, доцент Сталинской премии проф. Н. Павлов пишет: «Исследование лекарственных свойств растений производится на ряде последовательных научных этапов. Ботаники ищут новые лекарственные растения, определяют их географическое распространение, запасы. Химики изучают состав растений, узнают заключенное содержание и активность веществ. Фармакологи проводят экспериментальное изучение их лечебного действия».

Проф. Павлов подчеркивает, что заключительный этап исследования — испытание лекарственных растений в клинике — является наиболее сложным этапом. «Сложность эта, — пишет он, — зависит от того порочного круга, в котором это испытание связано. Дело в том, что для официального признания растительного препарата и включения его в сборник «Государственная фармакопея СССР» необходимо постановление Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР. А для предоставления препарата в Ученый медицинский совет необходимо его клиническое испытание на больных, проведение которого является личным делом врача, предложившего препарат. Врачу приходится действовать на свой страх и риск. Вот между этими Сциллою и Харобой и вращается окончательное испытание растительного лекарственного препарата».

Коллектив научных сотрудников Украинской зональной опытной станции лекарственных растений ВИЛАР также обращает внимание на то, что трудности продвижения в медицинскую практику новых, изученных советскими учеными лекарственных растений заключаются, главным образом, в плохой организации их клинического испытания.

О том, как тормозит дело отсутствие собственных клинических баз при научно-исследовательских институтах, занимающихся изучением лекарственных трав, и о необходимости их создания пишет и врач С. Мухин (Москва). Только тогда, замечает он, может быть осуществлена научная проверка лечебных свойств растений.

Дальнейшее развитие фитотерапии во многом зависит не только от использования лекарственных растений. В более широком масштабе должны проводиться также и работы по выращиванию трав в культурных условиях. Доктор Киевского медицинского института Н. Сидоренко считает, что применением методов Минчурина — Лисенко для направленного воспитания растений можно было бы добиться таких же блестящих результатов, какие достигнуты в нашем сельском хозяйстве.

Вопрос о скорейшем продвижении препаратов лекарственных растений от лаборатор-

ного научного института до врачей-клиницистов волнует многих читателей газеты.

Научный сотрудник Дальневосточного филиала Академии наук СССР Г. Куренцова сообщает, что из огромного количества растений, которые испытывались для установления их целебных свойств, внедрено в практику совсем немного. Но я те растения, которые получили официальное признание, почти не используются.

Почему же наши врачи в своей лечебной практике так мало внимания уделяют фитотерапии?

На этот вопрос отвечает в своем письме проф. А. Гаммерман (Ленинградский химико-фармацевтический институт). «Одной из причин является недостаточная подготовка по фитотерапии студентов медицинских институтов. Врачи, с редким исключением, незнакомы с существующей фармакопеей, у них не воспитан интерес к новым растительным лечебным средствам».

Проф. Гаммерман считает, что Научно-фармацевтическое общество должно систематически организовывать курсы для врачей, а Фармакологическому и Фармакопейному комитетам следует 2—3 раза в год широко публиковать информацию о новых растительных препаратах.

Недостаточное знакомство врачей с программами фитотерапии, которую зачастую используют в своих целях невежественные люди, вызывает законную тревогу. Об этом пишут В. Богданов, Ф. Пацевич, А. Жданова и многие другие.

«Не знаешь, а врач должен заниматься фитотерапией, — пишет Н. Соломонович, студент 5-го курса медицинского института на гор. Сталино. — Но это может быть осуществлено лишь тогда, когда студенты-медики будут получать соответствующую подготовку в этой области, когда молодые врачи получат хорошее пособие по фитотерапии».

Среди многоэтажной армии наших медиков есть немало врачей — энтузиастов лекарственных растений. Но далеко не всегда применение фитотерапевтических средств лечения встречается поддержку. «Единого взгляда на роль и значение трав в медицине пока еще нет, — пишет врач С. Лыскова (Саратов). — Еще существует пренебрежительное, порой даже враждебное отношение части руководителей медицинских работников к фитотерапии. Для них травы все еще остаются чем-то вроде народной медицины, что, по их мнению, равнозначно знахарству».

Полученные редакцией «Литературной газеты» письма по вопросам фитотерапии еще раз свидетельствуют о том, что, несмотря на огромную работу, проделанную советскими учеными — ботаниками, химиками, фармакологами, медиками, дело внедрения лекарственных трав в повседневную практику лечебных учреждений остается делом желанным, но сложным.

«Хочется думать, — пишет тов. Г. Куренцова, — что Министерство здравоохранения СССР и Академия медицинских наук СССР более энергично займутся этим важным вопросом, и советская медицина в ближайшее время получит большое количество разнообразных и весьма ценных лечебных препаратов».

Пожелания эти выражают мнения многочисленных читателей, откликнувшихся на письмо проф. Томина. Редакция ждет от вас ответа на эти пожелания.

От комиссии по литературному наследству

П. А. Павленко

Комиссия по литературному наследству П. А. Павленко обращается к писателям и организаторам, с которыми П. А. Павленко состоял в переписке, с просьбой предоставить комиссии возможность ознакомиться с содержанием писем покойного писателя для отбора и опубликования их.

Письма или копии с них можно направлять по адресу журнала «Знамя» для комиссии по литературному наследству П. А. Павленко.

Комиссия по литературному наследству П. А. Павленко

Кадр из фильма «Незабываемый 1919 год»

В мае дни весны 1952 года миллионы советских зрителей увидели новый фильм, повествующий о днях, когда решалась судьба нашего государства, судьба народа, судьба революции.

Этот фильм — о незабываемых днях 1919 года, о единстве народа и его воле; о подвиге народа и подвиге его вождя.

Сценарий фильма написан Всеволодом Вишневским, Михаилом Члуаурели и Александром Филановым. Постановка — Александр Филанов на киностудии Мосфильм. Морская Балтийского флота помогла кинематографистам в осуществлении их творческого замысла.

1. ...Знакомая миллионам книга в красном переплете появляется на экране: Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Непидная рука листает страницы, и мы читаем слова, являющиеся эпиграфом к фильму.

Эти точные, суровые слова вводят зрителя в атмосферу фильма — в дни, когда интервенты сделали ставку на взятие Петрограда, когда Антанга заигрывала революционными защитников царизма революционными работорговцами: «Кронштадт! За нами эскадра с десантом... Через сутки 38 британских вымпелов появятся на Кронштадтском рейде. Приготовьтесь к сражению».

Уинстон Черчилль, бывший в те дни военным министром Великобритании, призывал к объединению всех сил империализма против Советской России, снаряжал белые армии, высаживая новые и новые десанты на берега молодой республики. Троицкие-зыповские предатели собрались эвакуировать Петроград, топить корабли Балтийского флота, снимая полки с передовых рубежей, открывая фронт врагу.

В этот грозный час Ленина поручил руководство обороной Петрограда Сталину.

Великая тема наших дней

Сергей ЛЬВОВ

1. Несколько месяцев назад делегаты творческой конференции писателей Юга посетили строительство Цимлянского гидроузла.

Целью дня ходили мы по строительной площадке. Под ноги ожидали на обочинах дорог, перебегающих стройку, и на мостиках и переездах — тяжелые машины беспрерывно проносились по дорогам со скоростью, которая, казалось, совсем не подобала их габаритам и тоннажу: проехав вдоль земляной плотины, внимательно разглядывая сложную путаницу арматуры на плывках, стояли на эстакаде у подножия (иное слово тут неуместно!) порталных кранов и смотрели, как укладывают бетон в тело водосливной плотины...

Нет, к концу дня мы, конечно, и приблизительно не охватили картину строительной площадки — в лучшем случае увидели лишь фрагменты этого полотна. Но кое-что стало ясно уже при беглом осмотре. На конференции писателей Юга немного произведений, посвященных великим стройкам, были подвергнуты резкой критике, главным образом, за то, что в них техника заслоняла человека. Нельзя было не согласиться со справедливостью этих упреков. Но здесь, когда перед нами раскинулась грандиозная панорама строительства, стало понятно: этот новый, небывалый пейзаж, над которым господствуют башни порталных кранов и стрелы экскаваторов, пейзаж, в котором снег перечерчен черными трубами пультпроводов, пейзаж, словно рамой оцепеневшей земляной плотины, не может не порадовать воображения художника. Конечно, рассказ о людях великой стройки — более важная и более сложная задача для писателя. Но и поэтическое описание (да что описание, — провозглашение) нового пейзажа, где силы техники не только податливы силам природы, но и превращают их, где нарты экскаваторов и намытые земснаряды горы земли заметнее, чем холмы, существующие от века, закономерно и необходимо в произведениях о великих стройках.

2. В письмах, которые каждый день получают редакция газет, в вопросах, которыми на читательских конференциях забрасывают литераторов, возвращается со строем, проявляется огромный интерес читателей к стройкам коммунизма.

Но, пожалуй, особенно ошущают этот интерес в дороге, в поездах Москва—Сталинград, Сталинград—Казань, Куйбышев—Москва. Это были последние зимние и первые предвесенние дни, и поезда заполняли люди, командиром которых были связаны с полевой, паходом, началом наводнения на реках. Агрономов и железнодорожников, речников и инструкторов по электроводству, работников Министерства рыбной промышленности — словом, всех, с кем пришлось встречаться в дороге, непосредственно касается и потому живейшим образом интересует все, что связано с великими стройками. В первую очередь, конечно, те изменения, которые вносят великие стройки в климат, географию, направление грузопотоков, энергоснабжение, экономику огромной территории, попадающей в сферу их могучего влияния и воздействия. Притягательным центром в вагоне становилось купе, где ехали люди, которым есть что рассказать о великих стройках.

Вечером делегаты услышали доклад начальника строительства В. Барabanова. Вот несколько основных положений:

«...Первый этап строительства Цимлянского гидроузла закончился в сентябре с пропуском воды через бетонную плотину. Второй, завершающий этап работ значительно сложнее, хотя по объему, казалось бы, и меньше... Нам надо к концу работы накопить в Цимлянском море достаточный запас воды. Для этого мы должны быть готовы к наихудшим и наиболее сложным природным условиям: и к наиболее позднему и к наиболее раннему паводку, к паводку максимальному и к минимальному, словом, ко всем неожиданным, какие только известны в истории Дона за сотни лет! В любом из этих случаев наша задача — сохранить сделанное, продолжать работу, накопить воду! А это заставило нас сознательно идти на дополнительное сокращение сроков...»

«...Кинематографу нужно полностью завершить архитектурную отделку всех сооружений, озеленить всю территорию гидроузла, передать сюда тысячи десяти- и пятнадцатилетних деревьев и взрослых кустов, разбить цветники. И хотя цветы — это не бетон, но, признаюсь, тоже довольно хлопотное дело! Словом, мы должны сделать все, чтобы народ увидел не только могучее, но и прекрасное сооружение!...»

Обменявшись впечатлениями после доклада, мы записали привычно произнесенную формулу, которая могла родиться только на стройке коммунизма: «Объекты будут приниматься по их технической и эстетической готовности».

Когда закончилась беседа, была ночь... Забвению всем виденным и слышанным, мы не могли уснуть и выехали на холм, на берег будущего Цимлянского моря.

На строительной площадке заглянули тысячи огней. Казалось, перед нами лежит свечящаяся карта стройки, выполненная в натуральную величину. Пунктир огня, изогнутый дугой, обозначал земляную плотину. Там, где дуга распрямлялась, а пунктир становился ярче и гуще, была бетонная плотина, создавая в стороне от нее — шлюзы. Все детали и частности пропали, и мы увидели обобщенный чертеж стройки, вычерченный светом в ночи. Представление об этом навсегда связалось в уме с докладом начальника строительства, который в цифрах плана, сроках, названиях объектов выделял, словно светом подчеркивал, задачи стройки, этапы стройки, трудности стройки...

«...В године строительства было много народа. Транспортеры, занимавшиеся железнодорожными путями гидроузла, садоводы-декораторы, приехавшие по поводу его озеленения, инженеры, присланные для изучения опыта с других объектов...»

Говорили о цветах и об иголках в глазах, о подъездных путях и о рыболовьях... А потом, ранним утром, когда все разошлось, кто — в управление, кто — на участки, на столе остался раскрытый книга: В. Алазав «Далеко от Москвы». Кто-то из обитателей общежития отчеркнул в ней своим карандашом разговор Беридзе и Ковшова в тайге:

«...Обидно представить себе, как в 2005 году в район строительства придет писатель и будет рыться в «замышем дересья», перебирать архивные бумаги и расспрашивать о том, о сем древних стариков...»

На следующий день корреспонденты «Литературной газеты» снова встретились с В. Барabanовым. Серьезные упреки литераторов были высказаны в этой беседе. Начальник строительства говорил о том, что писатели еще не умеют показывать строительство, как нарастающий процесс. Да и какой уж тут процесс, если бывает только наездом!.. С невольным юмором рассказывал об известных киношниках, которые приехали на Цимлянскую с готовой схемой планировки и все, что видели здесь, оценивали так: похоже на придуманный ими сценарий — типично, не похоже — не типично. Шли не от жизни к сюжету, а знали хотели втиснуть в придуманную и малопривлекательную сюжетную схему. Рассказывал и о том, как в течение многих месяцев ждуть на строительстве приезда писателя, который собирался писать о нас повесть (даже домик уже выстроили!), а он что-то долго не едет...

Закончив беседу, В. Барabanов сказал: «Времени осталось немного. А потом все, что мы сейчас делаем, наши трудности и наши искания, все это на века уйдет под воду. Нетерпимость — неплохое качество для писателя, но сюда, пожалуй, следовало бы и поспешить!..»

«...Вернувшись из поездки, мы задумались: что сделано и что делается для того, чтобы народ через год-два, через три получил помощь, песню, роман о других великих стройках? Времени не ждешь. Художественную летопись строев коммунизма нужно начинать писать сегодня, сейчас!»

Ответ на эти вопросы мы решили искать на строительстве Сталинградской и Куйбышевской гидростанций.

В письмах, которые каждый день получают редакция газет, в вопросах, которыми на читательских конференциях забрасывают литераторов, возвращается со строем, проявляется огромный интерес читателей к стройкам коммунизма.

Но, пожалуй, особенно ошущают этот интерес в дороге, в поездах Москва—Сталинград, Сталинград—Казань, Куйбышев—Москва. Это были последние зимние и первые предвесенние дни, и поезда заполняли люди, командиром которых были связаны с полевой, паходом, началом наводнения на реках. Агрономов и железнодорожников, речников и инструкторов по электроводству, работников Министерства рыбной промышленности — словом, всех, с кем пришлось встречаться в дороге, непосредственно касается и потому живейшим образом интересует все, что связано с великими стройками.

В первую очередь, конечно, те изменения, которые вносят великие стройки в климат, географию, направление грузопотоков, энергоснабжение, экономику огромной территории, попадающей в сферу их могучего влияния и воздействия. Притягательным центром в вагоне становилось купе, где ехали люди, которым есть что рассказать о великих стройках.

Вечером делегаты услышали доклад начальника строительства В. Барabanова. Вот несколько основных положений:

«...Первый этап строительства Цимлянского гидроузла закончился в сентябре с пропуском воды через бетонную плотину. Второй, завершающий этап работ значительно сложнее, хотя по объему, казалось бы, и меньше... Нам надо к концу работы накопить в Цимлянском море достаточный запас воды. Для этого мы должны быть готовы к наихудшим и наиболее сложным природным условиям: и к наиболее позднему и к наиболее раннему паводку, к паводку максимальному и к минимальному, словом, ко всем неожиданным, какие только известны в истории Дона за сотни лет! В любом из этих случаев наша задача — сохранить сделанное, продолжать работу, накопить воду! А это заставило нас сознательно идти на дополнительное сокращение сроков...»

«...Кинематографу нужно полностью завершить архитектурную отделку всех сооружений, озеленить всю территорию гидроузла, передать сюда тысячи десяти- и пятнадцатилетних деревьев и взрослых кустов, разбить цветники. И хотя цветы — это не бетон, но, признаюсь, тоже довольно хлопотное дело! Словом, мы должны сделать все, чтобы народ увидел не только могучее, но и прекрасное сооружение!...»

Обменявшись впечатлениями после доклада, мы записали привычно произнесенную формулу, которая могла родиться только на стройке коммунизма: «Объекты будут приниматься по их технической и эстетической готовности».

Когда закончилась беседа, была ночь... Забвению всем виденным и слышанным, мы не могли уснуть и выехали на холм, на берег будущего Цимлянского моря.

На строительной площадке заглянули тысячи огней. Казалось, перед нами лежит свечящаяся карта стройки, выполненная в натуральную величину. Пунктир огня, изогнутый дугой, обозначал земляную плотину. Там, где дуга распрямлялась, а пунктир становился ярче и гуще, была бетонная плотина, создавая в стороне от нее — шлюзы. Все детали и частности пропали, и мы увидели обобщенный чертеж стройки, вычерченный светом в ночи. Представление об этом навсегда связалось в уме с докладом начальника строительства, который в цифрах плана, сроках, названиях объектов выделял, словно светом подчеркивал, задачи стройки, этапы стройки, трудности стройки...

«...В године строительства было много народа. Транспортеры, занимавшиеся железнодорожными путями гидроузла, садоводы-декораторы, приехавшие по поводу его озеленения, инженеры, присланные для изучения опыта с других объектов...»

Говорили о цветах и об иголках в глазах, о подъездных путях и о рыболовьях... А потом, ранним утром, когда все разошлось, кто — в управление, кто — на участки, на столе остался раскрытый книга: В. Алазав «Далеко от Москвы». Кто-то из обитателей общежития отчеркнул в ней своим карандашом разговор Беридзе и Ковшова в тайге:

«...Обидно представить себе, как в 2005 году в район строительства придет писатель и будет рыться в «замышем дересья», перебирать архивные бумаги и расспрашивать о том, о сем древних стариков...»

На следующий день корреспонденты «Литературной газеты» снова встретились с В. Барabanовым. Серьезные упреки литераторов были высказаны в этой беседе. Начальник строительства говорил о том, что писатели еще не умеют показывать строительство, как нарастающий процесс. Да и какой уж тут процесс, если бывает только наездом!.. С невольным юмором рассказывал об известных киношниках, которые приехали на Цимлянскую с готовой схемой планировки и все, что видели здесь, оценивали так: похоже на придуманный ими сценарий — типично, не похоже — не типично. Шли не от жизни к сюжету, а знали хотели втиснуть в придуманную и малопривлекательную сюжетную схему. Рассказывал и о том, как в течение многих месяцев ждуть на строительстве приезда писателя, который собирался писать о нас повесть (даже домик уже выстроили!), а он что-то долго не едет...

Закончив беседу, В. Барabanов сказал: «Времени осталось немного. А потом все, что мы сейчас делаем, наши трудности и наши искания, все это на века уйдет под воду. Нетерпимость — неплохое качество для писателя, но сюда, пожалуй, следовало бы и поспешить!..»

истории. Сбор материалов для этих книг нужно организовать широко и продуманно. Этим делом должны заняться Союз писателей, центральные издательства и журналы. Будет хорошо, если в работе бригады, собирающих материал о великих стройках, примут участие опытные литераторы.

Возду на великих стройках, где допелось нам побывать, говорили о строительстве, которое по собственной инициативе начали вести дневники и летописи работ. Писатели, которые в будущем не обратятся к этим документам, должны помочь сегодня еще безвестным летописцам великих строев.

На совещании составителей книги «Раскалка строителей Волго-Дона» был оглашен документ военных лет — предполетное письмо армейской газеты защитникам Сталинграда.

«...Нашини нам, товарищи, о том, как ты встречаешь Новый год! Поделись со своей газетой: что волнует тебя, высказай свои пожелания, мечты, восторги, радости, огорчения, мечты воинственно-сталинградца... Нашини о самом дорогом и заветном для тебя, что хотел бы ты, ставлинградца, повести советским людям, встречая Новый год; может, был ты в такой перепалке, что не забудешь ее вовек...»

«...Нашини; может, ходил ты на лихой штурм дзота, дома, вражьего опорного пункта...»

Журналисты, написавшие это чудесное письмо, не обманулись в своих ожиданиях. В трудные дни боев они получили более тысячи ответов с переднего края.

Почему мы теперь не обратимся к письмом к изыскателям, работающим в Каракумах, к геологам, прокладывающим трассу канала Волга—Урал, к закупщикам, забивавшим шпунт в перемычку, которая ограждает котлован Куйбышевской ГЭС от паводка, к монтажникам, заканчивающим сборку турбин на Цимлянской ГЭС: «Поделись своими мечтами, участник строев коммунизма, напиши о своем опыте, о своих товарищах, о своих планах...»

Сколько интересных человеческих документов получают альманах, журнал, газета, которые выступают с таким письмом!

В планах областного Сталинградского издательства пока нет реальных творческих заявок, связанных со Сталинградгидростроем. Областная писательская организация молода и многочисленна. Она не в состоянии охватить все грандиозные стройки под стенами Сталинграда.

Видно, Союзу писателей от общих решений на тему «Писатели и великие стройки» нужно перейти к конкретному изучению того, как обстоит дело с каждой стройкой в отдельности, нужно знать, какие прозаики, поэты, драматурги всерьез обратились к жизни строителей Сталинградской ГЭС, Большого Туркменского канала...

Творческая командировка — только начало, первое наущивание темы, выбор места действия, объекта внимания... Для углубленного изучения материала нужно, чтобы литераторы на долгие сроки — на месяцы, а может быть, и на годы — связали себя со стройкой. Лучшие выжить и пережить пятьсот человек, возникло именно так. Творческий труд литератора нельзя строго регламентировать. Но если из-за неумения сочетать творческие и организационные вопросы читатель не получит книг о людях великих строев, этих книг ему в будущем не заменит объяснения, что областная писательская организация в те годы, когда нужно было собирать материал, была слаба, а Союз писателей не сумел ей своевременно помочь...

По есть и другая причина того, что ставлинградские писатели еще не начали заниматься темой Сталинградгидростроения.

— Проблемы и конфликты выявляются, главным образом, в завершающем периоде строительства, — говорят некоторые литераторы. — Пока что строительство Сталинградской ГЭС не дает материала писателям.

Это утверждение ошибочно. Уже упоминавшаяся документальная повесть В. Галактионова и А. Аграновского, рассказывающая о первоначальном периоде постройки — о геологической разведке будущих сооружений, — веский аргумент против этой точки зрения.

Но, быть может, второй этап, когда разведка в основном закончена, а генеральное наступление еще не начато, менее интересно?

Нет, это не так! Месяц на стройке, до предела переполненный впечатлениями; люди, с которыми довелось познакомиться, дела, которые поспешивало увидеть, — все это позволяет сказать: великая стройка — в сложном и интересном периоде ее становления заключает в себе огромное богатство материала для литератора.

«Подготовка к наступлению!» — вот как определял руководители Сталинградгидростроя этап строительства, который пришелся на зиму 1951/52 года. Зимой здесь прокладывали дороги, сооружали базы, склады, ремонтные мастерские, вели монтаж матч для высоковольтной линии.

Вся эта подготовка совершалась зимой в необычайно сложных условиях. Ремонтные участки работ находятся на левом берегу Волги и на островах. Доставлять же материалы на левый берег нужно постоянно, покрывая не только текущую потребность, но и создавая запасы для весеннего наступления...

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Инициатива, достойная подражания

Латышский читатель уже привык видеть на страницах своей газеты «Литература ун Максла» («Литература и искусство») клишированные заголовки с названием журналов. Регулярно в конце месяца газета обозревает каждую новую книжку литературы-художественного журнала «Карогс» («Знамя»), органа Союза советских писателей Латвии. Совсем недавно, перед выходом детских писателей в Москве, редакция поместила письмо читателя В. Вилниса «Что мы ждем еще от журнала «Бернбо» («Детство»)»

Новый на страницах «Литература ун Максла» является рубрика: «По страницам журналов соседних братских республик». За последние время газета напечатала обзоры произведений, опубликованных в эстонском журнале «Лооминг» и белорусском журнале «Полымя». Редакция рассказывает своему читателю о новых наиболее интересных и значительных произведениях, помещенных в этих журналах.

Так, из обзора «Лооминг» латышские читатели познакомились с новеллой молодого эстонского прозаика Г. Арена «Смена ночи», премированной на конкурсе новелл, который проводил Союз советских писателей Эстонии. Даже краткий разбор этого произведения, рассказывающего о новых людях эстонской промышленности, которые выполняют важный заказ для Куйбышевской ГЭС, привлекает внимание к деятельности литераторов соседней республики.

«Литература ун Максла» проявила ценную инициативу. Редакция нужно теперь добиваться, чтобы ее регулярные обзоры журналов братских республик носили более развернутый, глубокий, а не только информационный характер.

И еще — почему обзоры, публикуемые латышской литературной газетой, безымянные? Латышские писатели и критики должны поддерживать хорошую инициативу своей газеты.

„Направная работа“

До сих пор мне казалось, что каждый автор имеет право предложить свое произведение любой советской газете или журналу. Но, оказывается, не все так просто. Вот какое письмо я получил из газеты «Литовская коммуна», куда послал свои стихи:

«Редакция получила Ваши четыре стихотворения, но опубликовать их не имеем возможности. Впредь присылайте стихи только в тех случаях, если от нашей редакции получите специальное задание или просьбу, чтобы не было напрасной работы. Зам. редактора (Я. Горис)»

Выходит, что писать стихи без «специального задания или просьбы» тов. Гориса — «направная работа». Думаю, что все же это не так. Вот рассылать подобные письма авторам — действительно напрасное дело.

Ф. ВИНГРАДСКИЙ, член литкружка им. Н. Островского СОЧИ

Новые книги

- Виноградов В. Токтогул Сатылганов и киргизские акыны. Музгиз. 216 стр.
- Гарновский В. В краю лесов и озер. Рассказы. Вологда. Облгиздат. 96 стр.
- Горбачев А. Офицер медицинской службы. Повесть. Киев. «Радянський письменник». 304 стр.
- Каушутюв А. У подножья Копет-Дага. Роман. Авторизованный перевод с туркменского А. Дмитриевой и Б. Рунина. «Советский писатель». 320 стр.
- Кунев Б. Молодость зовет. Стихи. Рига. Латгосиздат. 48 стр.
- Мурзика К. Дружба. Стихи. Свердловск. Облгиздат. 72 стр.
- Мы за мир! Сборник стихов вологодских поэтов. Вологда. Облгиздат. 64 стр.
- Мюссе А. Избранные произведения. Гослитиздат. 708 стр.
- Павленко П. Голос в пути. Рассказы, воспоминания, очерки. «Советский писатель». 432 стр.
- Попова Н. Избранное. Свердловск. Облгиздат. 360 стр.
- Сажошников Е. Первая плавка. Стихи. Уфа. Башгосиздат. 48 стр.
- Те Ги Ген. Пектусан. Перевод с корейского А. Гитовича. «Молодая гвардия». 55 стр.
- Филиппова К. Между людьми. Повесть о писателе Ф. М. Решетникове. Свердловск. Облгиздат. 266 стр.
- Фурманов Д. Сочинения. В 3-х томах. Т. 3. Повести, рассказы, очерки, статьи, литературные заметки. Гослитиздат. 280 стр.
- Шаумян С. Литературно-критические статьи. Гослитиздат. 91 стр.

„Здесь ребята крепко спят...“

Разноцветные книжки для малышей — с картинками и звонкими стишками. Раскрываю одну и читаю:

Вы не знаете, лагушки, Под окошком у ребят Здесь кроватки раскладушки, Здесь ребята крепко спят.

Раскрываю другую, читаю: Там, где сонные, там, где ели И березы стали в ряд, Там на беленьких постельках Малыши спокойно спят.

Раскрываю третью, читаю: В тихий час глаза сначала Закрываются не хотят. Но устаются зачала, И ребята крепко спят.

Книжки разные, написаны разными авторами. «Здесь ребята крепко спят» — это из «Калитки в сад» Е. Тараховской (1949). «Малыши спокойно спят» — это из книжки О. Высотской «Дни за днем» (1950). «И ребята крепко спят» — это из «Нашего Андрюшки» Ю. Яковлева.

Все это я пишу не в укор уважаемым авторам, которые, каждый по-своему, добросовестно служат великому делу воспитания советских детей. Но я считаю своим долгом отметить на этом рельефном примере одну из наиболее опасных тенденций, проявившихся в последнее время в некоторых детских стихах: стремление к стандартизации формы, к левгорскому использованию трафаретных сюжетов, интонаций и ритмов. Разве не показательно, что все три стихотворных отрывка написаны одним и тем же размером, что в них один и тот же синтаксический строй, одна и та же система рифмовки и даже фразеологичности почти одинаковы?

Если бы здесь наблюдалось подражание, заимствование, разговор был бы, конечно, короткий. Но в данном случае этого нет.

По Уссурийской тайге

«Новый перевал» Юлии Шестаковой — это очерк путешествия по Уссурийской тайге, о которой так красочно писал в свое время Арсеньев.

Автор — корреспондент газеты «Тихоокеанская звезда» — едет на лодке, идет пешком с участниками географической экспедиции к большому янтарю на карте: нужно открыть неизвестный перевал через Сихоталин до долины Хора в долину Аюма, исследовать верховья саргатского Хора, куда не заходили даже охотники-удэи.

Большие трудности встречаются путешественников. Ю. Шестакова очень просто и очень точно описывает суворые бури экспедиции — и почему под мелким непроницаемым дождем, когда ни на ком не остается сухой иголки, и непродвиженное кушанье в бешеном потоке, опрокинутое бот — узкую дождевую лодку, и вынужденную стойку в лесу во время ветров, когда с оглушительным треском и грохотом падают на землю всевозможные деревья, угрожая гибелью отряду. И все же при чтении книги вас не оставят желание поехать лично в такую, понастоящему удальскую экспедицию, все участники которой, воодушевленные горячим желанием по что бы то ни стало дойти до цели, дружно и весело преодолевают препятствия. И то, что Ю. Шестакова сумела зарисовать читателя этим чудесным, говорит о несомненной ее одаренности, как художника. Но это же свидетельствует и умение молодой писательницы, рисует образы своих дорожных товарищей, передает прежде всего ощущение коллектива, который складывается, растет, закаляется.

О хорошем видении окружающего о писательской зоркости говорит и те выразительные картины природы, которыми изобилует книга. Читая «Новый перевал», видишь, как на закате горная котловина «заполняется красным светом», слышишь пучегое журчание проток, «похожее на старинные удэицкие песни».

«В глуши, над протоками с тихой, остекленевшей водой, смыкаются ветви размашистых ильмов, черемухи, тополя. Тяжело раздвигая кусты спрени, сюда прорывается на водной сохатый. Белые лепестки слышатся, как снег, заметая глубокие следы от коньков... И вдруг, как гром, прокатится по тайге тяжелый вздох. И тогда все живое в лесу пританцовывает, замрет и слушает, как под мягкими прыжками полосатого зверя хрустит валежник».

Экспедиция по дороге к верховьям Хора останавливается на несколько дней в большом удэицком селе Гвасюги, несколько колхозников-удэиццев становятся проводниками путешественников. И страницы, посвященные сегодняшней жизни этого племени, кажутся мне самыми удачными в книге.

Мы помним арсеньевского Деру Узала, трагического в своей первобытной чистоте таскского человека, помним удэицкую Сарла из романа Федосеева о первых днях очистительной революционной бури в Приморье. В «Новом перевале» Шестаковой мы как будто встречаемся со старыми друзьями. Нас радует эта встреча потому, что мы видим: нашим друзьям хорошо живется. Люди, не разраженные капиталистической цивилизацией, люди, храбрые и честные, как дети, перепахивали из прошлого мира в новую жизнь и с радостью утвердились в ней, принимая ее так, как принимают свет и тепло обаяний, измученный путник. Он озабочивается с признательностью. Он танцует в эту танцу. За его спиной темнота, одиночество, холод и голод; со страхом вспоминают о них, он всем своим существом ощущает благодатную перемену.

Далеко не все еще устроено в таскском быту. Наверно само расхождение удэицского поколения: «Кроме того, что люди рас-

Ю. Шестакова. Новый перевал. «Советский писатель». Москва. 1951 г. 305 стр.

ОБСУЖДЕНИЕ АНТОЛОГИИ ЛИТОВСКОЙ ПОЭЗИИ

К декаду литовской литературы детально готовится Союз советских писателей Литвы, издательства художественной литературы в Вильнюсе и Москве. На расширенном заседании литовской комиссии Союза советских писателей СССР в Москве с участием литовских критиков и литературоведов К. Корсакаса и В. Пранскаса была обсуждена «Антология литовской поэзии», вышедшая в Вильнюсе.

Доклад сделал К. Зелинский. Давая в целом положительную оценку антологии, участники обсуждения в то же время подвергли серьезной критике поспешную подготовку издания и низкое качество некоторых переводов, — в частности, А. Кленова.

Широкое обсуждение изданий, готовящихся к декаду, должно стать необходимой общественной формой ее подготовки.

Просто в книжках для младших детей начинают кое-где выработываться дождливые, дохлые, шаблонные приемы и формы, за которыми уже не чувствуешь индивидуальности автора, и знаменательно, что во власти подобных шаблонов оказались не только молодые поэты, но и автор «Нашего Андрюшки» Юрий Яковлев, у которого с первых же строк намечается своя собственная тема и свой собственный стиль, даже такая талантливая поэтесса, как Е. Тараховская.

К сожалению, приведенные мною цитаты свидетельствуют и о другой, еще более прикормленной тенденции некоторых стихов для детей. Ведь ребенок, этот вечный непоседа, активнейший деятель, напел вселенной, постигать неистинной энергии, давно уже настойчиво требует от предлагаемых ему песен и сказок, чтобы они были полны той динамикой, той воли к поступкам и действиям, какая живет в нем самом и сказывается во всех его играх. Почему же его любимые авторы дружно, один за другим, словно сговорившись друг с другом, уводят его от динамики, от бурного кипения жизненных сил, которое для него так притягательно, к самой неинтересной, самой статичной, бездейственной, беззаботной теме — к тихому созерцанию всевозможных кроваток, в которых неподвижно покоятся спящие.

Особенно странно предлагать эти темы нашим детям, любящим чуть не в двухлетнем возрасте в автомобиль, самолеты, «детищу-чудесница», тракторы.

Можно ли забывать, что ребенку — особенно в нашу эпоху — больше всего дорого те народные и книжные сказки, которые

селились по обеим сторонам протоки, они еще пристроили дома на островах, между протокой и горной рекой Булж, через которую перекинут горбатый деревянный мост. Через Гвасюгину нет никаких переходов, так что люди иногда по несколько раз в день перебираются туда и обратно на батах или оморочках».

Огромную помощь оказывают удэицам русские люди, такие энтузиасты своего дела, как учитель Маслюков, о котором с любовью рассказывает Шестакова. Школа стала источником культуры в тайге. Учитель стал первым советником и другом. «Показывая в магазине товары — и люди обогатили толпой смотреть на них, иногда не зная, где и как применить купленную вещь. Шли к учителю, спрашивали. Учитель объяснял каждую мелочь, вплоть до того, как сварить комочек или кисель, как пользоваться часами». Стремление ко всему новому выразительно подчеркивается эпизодом с пожилкой удэицкой Киди, подавшей заявление о приеме в комсомол. Учитель «объяснил женщине, что она не подходит по возрасту». Она не обиделась. «И вступила во всех коллективных стрельбах, молодых играх, на собраниях, она неизменно присутствовала, так же как и все possible удэиццы».

Очень хороши в книге удэицские сказки, тесно слитые с повествованием о походе экспедиции; в них раскрывается душа народа, его быт, его стремление к справедливости. Трещат любознательность удэицкой, их стремление открыть богатства своего края.

Очень хорошо нарисованы образы хорских колхозников — проводников экспедиции: старого охотника Лады, озороватого веселого парня Шуркея, бывшего фронтовика-гвардейца Василия из рода Кялундэюва, так же как и образ последнего индивидуальника в поселке Гвасюги — вечного бродяги и говоруна Динзая, с трудом преодолевающего вредные свои замашки. Эти люди сразу завоевывают наши симпатии и запоминаются надолго.

К сожалению, описания таких участников экспедиции, как Колосовский, Лидия Николаевна, Наля, не вышли за пределы иллюстрационных записей. Они не получились живыми художественными образами, хотя времени и места в книге им уделено больше, чем удэиццам.

Экспедиция, преодолев все трудности, выполнила свое задание. В Гвасюгах, на колхозном празднике в связи с завершением уборки урожая, вручают орден «Материнская слава» многодетным матерям удэицкам, и к этому же приурочена выдана премий колхозникам, участвовавшим в экспедиции. Старый охотник Лада неожиданно произносит речь. Он говорит, что до революции он тоже ходил в экспедиции, но «в то время... просто дорогу показывали, груз тащили». А теперь и сам Лада, и веселый озорник Шуркея, и Динзай, решивший, наконец, приобщиться к колхозной жизни и бодростью, что его не примут «на своего края».

Превосходны стихи Джанис Кимонко, которые он читает на колхозном празднике: Мы долго поклонились седой старине, Мучились, плакали, страдали много, Но старая жизнь в глухой стороне Ушла, как уходит со льдом по весне Тяжелая нартовая дорога.

Ю. Шестакова хорошо знала безбрежно погубившего Джанис Кимонко, она была переводчицей его повести о жизни удэицкой тайги. Светлый образ первого писателя и поэта народа удэицкой проходит через всю книгу.

Молодая писательница Юлия Шестакова написала нужную, хорошую книгу. Хотелось бы пожелать ей новых успехов.

ОБСУЖДЕНИЕ АНТОЛОГИИ ЛИТОВСКОЙ ПОЭЗИИ

Доклад сделал К. Зелинский. Давая в целом положительную оценку антологии, участники обсуждения в то же время подвергли серьезной критике поспешную подготовку издания и низкое качество некоторых переводов, — в частности, А. Кленова.

Широкое обсуждение изданий, готовящихся к декаду, должно стать необходимой общественной формой ее подготовки.

Просто в книжках для млад

Ленинско-сталинская «Правда», газета, которая сорок лет ведет неутомимую борьбу за торжество коммунизма...

Работники «Трибуны люду» черпают из «Правды» богатейший опыт идеологической и организаторской работы...

...23 декабря 1951 года в «Правде» была напечатана статья фрезеровщика завода имени Кирова Е. Ф. Савича...

Точно так же благодаря широкой популярности на страницах польской партийной печати материалов из «Правды»...

Верным компасом в повседневном труде партийных журналистов являются для нас статьи «Правды»...

Рецензии и статьи о культуре и искусстве, помещаемые в «Правде», оказывают нам, работникам польской партийной печати...

Сорокалетие со дня выхода первого номера большевистской «Правды» — большой праздник и для трудящихся Венгерской Народной Республики...

Когда славная Советская Армия освободила Венгрию, центральный орган коммунистической партии — газета «Сабад неп» — вышел из подполья...

«Сабад неп» выходит сейчас тиражом в 800 тысяч экземпляров. Такого тиража в прошлом не имела вся венгерская печать...

Этим безмерно быстрым подъемом «Сабад неп» обязана тому, что под неустанным руководством партии и лично товарища Ракоши она применяет богатый опыт большевистской печати...

У «Правды» учимся мы той страстной партийности, которой стремимся пронизать каждое выступление газеты. Следуя примеру «Правды»...

ИМРЕ КОМОР, заместитель главного редактора газеты «Сабад неп»

БУДАПЕШТ, 3 мая. (По телефону)

циональной по форме, социалистической по содержанию культуры. У нас живо обсуждалось перепечатанное «Трибуны люду» письмо группы читателей «Правды»...

Опираясь на бесценный опыт «Правды» — центрального органа великой Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), «Трибуна люду» все лучше и успешнее помогает Польской объединенной рабочей партии...

Статьи «Правды» служат нам образцом подхода к освещению партийных вопросов, образцом партийной публицистики.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и П. В. Сталина, следуя указаниям ЦК Польской объединенной рабочей партии и великого строителя Народной Польши товарища Болеслава Берута, «Трибуна люду» все в большей мере становится трибуной обмена опытом партийной работы...

Мы учимся у «Правды» опираться в своей работе на широкий актив рабочих и крестьянских корреспондентов. В течение 1951 года в «Трибуне люду» было помещено 1.960 корреспонденций внепартийных авторов...

Мы учимся у «Правды» партийности и большевистской принципиальности, идейности и революционной бдительности, пропаганде и популяризации победоносных идей марксизма-ленинизма.

Мы учимся у «Правды» действительно разоблачать империализм, врагов мира, воспитывать в массах чувства патриотизма и пролетарского интернационализма.

Предмет нашей повседневной заботы, как учит нас ЦК Польской объединенной рабочей партии, — равняться по «Правде» — верному боевому оружию партии Ленина — Сталина...

ВАРШАВА, 3 мая. (По телефону)

Вдохновляемая «Правдой», наша газета мобилизует трудящиеся страны на активное участие в борьбе за мир. Мы стремимся широко информировать венгерский народ о жизни Советского Союза...

В разделах «Партийная жизнь» и «Новости партийной жизни» «Сабад неп» показывает деятельность партийных организаций.

Несколько месяцев назад, в день десятилетия «Сабад неп», партия и правительство постановили объявить дату выхода ее первого номера Днем венгерской печати.

Скульптура ДОЛЛАРОВОЙ ШКОЛЫ

Что это: осколок метеора или окаменевший позвонок ископаемого чудовища? Мальчик, внимательно разглядывающий этот странный предмет, находится в полном недоумении...

Язык американской пропаганды Рис. И. Игния

Как-то раз в Сан-Франциско произошла автобусная авария. Скорая помощь, прибывшая на место происшествия, откопала в грудке обломков и битого стекла помятого человека...

Этот ежемесячник, рекламируемый столь бесцеремонным образом, издается тиражом в пятнадцать с половиной миллионов экземпляров. Он выходит на одиннадцати языках: английском, французском, испанском, португальском, итальянском, шведском, датском, норвежском, финском, немецком, японском, и распространяется в 59 странах.

«Ридерс дайджест» означает в переводе «Читательское обозрение». Журнал преподносит читателям как некое «объективное» издание, перепечатывающее в сокращенном виде наиболее интересные статьи, появившиеся в американской прессе.

Редакция «Ридерс дайджест» выписывает и получает более пятисот журналов. Они просматриваются специально штатом сотрудников, занятых подбором статей, представляющих «наибольший интерес».

Грубая антисоветская клевета, истерические призывы к войне, суровые осуждения «преступлений» американского образа жизни, яростные выпады против прогрессивных деятелей Соединенных Штатов и других стран...

На все случаи жизни и смерти «Ридерс дайджест» имеет готовую формулу: «Вы, вероятно, боитесь умереть; вы думаете, что смерть будет неприятной. В этом-то вы и ошибаетесь. Умирать вовсе не неприятно. Надо полагать, что даже самые недалекие из читателей журнала понимают, с какой целью этот подлогоскоп поджигателей войны проповедует привлекательность и заманчивость смерти!»

Что это за «метод»? Ответ на этот вопрос дает американский журналист Джон Байнбридж, написавший рекламную книгу о «Ридерс дайджесте»...

Журнал в №328 призывает к усилению военной «помощи» Турции, мотивируя это следующим образом: «Мы считаем Великобританию нашей лучшей европейской базой для бомбардировщиков».

Требует журнал (№ 358) «помочь» Японии осуществить экспансию в экономическом и территориальном отношении; эту статью генерал-майор Уиллоуби сочинил опять-таки специально для «Ридерс дайджест».

шпионажем (статья «Ты нужен ФБР», перепечатка из «Виз уик магазин»). Наряду с этими человеконенавистническими высказываниями «Ридерс дайджест» публикует славословно-сентиментальные рассказы и статьи, восхваляющие американский образ жизни.

Борозницам из этого издания совершенно чужды чувства стыда, приличия, меры. Вот, например, статья под характерным заголовком «Не одним хлебом»: в качестве «авторов» фигурирует разорившаяся супружеская чета, которая, захлебываясь от восторга, рассказывает о преимуществах нищеты.

Кризис? «Ридерс дайджест» тотчас же выпустит на арену некоего пастора, который с чисто американской развязностью проповедует: «Когда наступил кризис, я признаю подсчитывать свои ресурсы и вскоре обнаружил, что я все еще богат».

Настойчиво уговаривая читателей, что «самое лучшее в жизни — это то, что бесплатно», журнал рекомендует годным и безработным «любоваться восходом солнца». Другой совет — писать письма: «Одна из лучших вещей в жизни стоит всего лишь три цента, иногда даже только два».

Наконец, вот еще одна «источник наслаждений»: «Проникните опухшим от самого себя, понаблюдайте за тем, как вы застегиваете свое пальто, вдумайтесь в то, как ботинки облегают ваши ноги».

На все случаи жизни и смерти «Ридерс дайджест» имеет готовую формулу: «Вы, вероятно, боитесь умереть; вы думаете, что смерть будет неприятной».

Темы, интересующие журнал, широко представлены в буржуазной прессе США. Американская реакционная печать насыщена материалами подобного рода, и поэтому «Ридерс дайджест» стоит легко выполняемая задача — отобрать наиболее подлые статьи, вырвать из них все «лишнее»...

Надо сказать, что далеко не всегда эта «система» функционирует гладко. Дело в том, что иные журналы очень неохотно идут на подобный рода сделки, а некоторые наотрез отказываются публиковать подобные статьи.

Нередко «система» полсовывания дает осечку, и происходит прямые конфузы. Так, например, известен случай, когда «Ридерс дайджест» перепечатал в «сокращенном виде» статью из журнала «Нэйшн»...

В другой раз статья об одной южноамериканской газете была подослана журналу, который в последний момент решил ее не печатать, ибо обнаружил в ней грубые ошибки. Об этом уведомил редакцию «Ридерс дайджест», но было уже поздно: номер вышел с указанием на несуществующий источник.

Такие «мелькие» неудачи, однако, не смущают главного редактора и владельца журнала Де Уитт Уоллеса. Матерый фальсификатор невозмутимо продолжает делать свое грязное дело...

Буржуазный писатель Луис Бромфилд заметил однажды, что этот журнал «не требует ни напряжения мысли, ни сообразительности». В самом деле, любая сложная проблема излагается на страницах журнала не только с крайне реакционных позиций, но и в такой форме, словно каждая статья пишется в расчете на глупца.

Стремясь к монополизации духовной жизни многих миллионов людей, «Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран.

«Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран. Помимо обычного издания журнала, существует еще специальное издание для слепых.

«Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран. Помимо обычного издания журнала, существует еще специальное издание для слепых.

«Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран. Помимо обычного издания журнала, существует еще специальное издание для слепых.

«Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран. Помимо обычного издания журнала, существует еще специальное издание для слепых.

«Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран. Помимо обычного издания журнала, существует еще специальное издание для слепых.

«Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран. Помимо обычного издания журнала, существует еще специальное издание для слепых.

«Ридерс дайджест» использует все пути, все достижения современной техники для того, чтобы опутать сеть лживой пропаганды на сотни тысяч стран. Помимо обычного издания журнала, существует еще специальное издание для слепых.

Arbeiderbladet. Selvmordsbølge i København. Kopenhavn. — Норвежское телеграфное бюро — Ритцское бюро.

«ВОЛНА САМОУБИЙСТВ В КОПЕНГАГЕНЕ» Копенгаген. — Норвежское телеграфное бюро — Ритцское бюро.

Новая книга Андре Стиля

Французские читатели почти одновременно узнали о присуждении Андре Стилю Сталинской премии за роман «Первый удар»...

В «Пушечном зале» (так называется новая книга А. Стиля) читатель вновь становится свидетелем и как бы участником героической борьбы народа против американских колонизаторов Франции.

Стиль сумел с большой убедительностью показать борьбу французского народа против американской оккупации. В захватывающей главе «Чернильное пятно» писатель рассказывает о маленькой портювой школе.

Писатель с огромной силой дает нам почувствовать раины, нанесенные французам. Он глубоко вскрывает корни проклятого Преследования, насилия, унижения и нищеты, в которую ввергают доквертиски, в которые пытаются заковать народ...

Присуждение Андре Стилю Сталинской премии, этой высшей для писателя награды, подчеркивает обязанности и ответственность французских писателей. Мы должны быть достаточно бессилены, чтобы защищать Францию и мир. Это чувство ответственности очень развито у Стиля.

Пьер ДЭС, Французский писатель